

— Если рассуждать здраво, у генерала Лана больше всего мотивов. Он командуетлевой гвардией, и реорганизация гвардии Северной управы сильно его затрагивает. А ты под его началом — только он мог так удобно подставить тебя. Но тогда мы считали генерала Лана своим, потому и не сомневались. А теперь подумай: разве при дворе бывают «свои»? — Ли Гуаньцзин вспомнил, как Лан Чжань шаг за шагом поднимался, и понял: за его внешней прямой скрывается немалое тщеславие. Он помолчал, видя, как хмурится Чай Синь, и продолжил:

— В последнее время я кое-что узнал о прошлом — и всё сложилось. Помнишь, что было в управлении Юньшао в тот день? Пьеса Лю Шанлань была выбрана странно. Раньше в Юньшао на Циси мы смотрели истории о влюблённых, а сюжет Лю Шанлань совсем иного рода. Да и ещё кое-что: тогда Сьюань одну фразу обронил.

— Он подшучивал надо мной и Цзыюем, — пробормотала Чай Синь.

Ли Гуаньцзин кивнул:

— Слова казались невзначай, но теперь думается, что неспроста.

Чай Синь растерянно подняла на него глаза. Она протянула руку, словно тонущая, и вцепилась в рукав Ли Гуаньцзина:

— А Цзин, и ты таким станешь?

Ли Гуаньцзин на миг замер, затем покачал головой:

— У меня нет жажды славы и выгод, ты же знаешь.

— Да, да... Что же теперь делать?

Ли Гуаньцзин положил руку ей на плечо, успокаивая мягким голосом:

— Я сказал это сегодня лишь для предостережения, не чтобы пугать. Пока они не знают, что мы что-то заподозрили. Веди себя как обычно, не подавай виду. Я попрошу князя Ци как можно скорее перевести тебя. За это время они могут снова попытаться — будь настороже.

Чай Синь закусил губу и кивнула.

Ли Гуаньцзин тихо вздохнул. На него накатила досада — как же он раньше не сообразил?

Чай Синь, справившись с волнением, поднялась:

— А Цзин, мне пора. Надо отца предупредить.

Если Лан Чжань метит на срыв реорганизации Северной управы, то конечная цель его — не Чай Синь, а главнокомандующий Чай Сьюань. Потому предупреждение было крайне важным. Ли Гуаньцзин не стал медлить и тотчас проводил Чай Синь. Глядя, как та удаляется, он почувствовал, будто сердце затянуло тенью: отъезд уже близко, а дел, кажется, не убавилось, лишь прибавилось. Его охватило предчувствие, что, когда он вернётся в Чаньань, здесь всё переменится до неузнаваемости, а он сам, возможно, окажется в самой гуще событий.

На рассвете второго дня девятого месяца восточные Ворота Ясной Весны распахнулись, и под

проводы толпы группа во главе с Министерством работ тронулась на юго-восток. Пройдя порядочное расстояние, Ли Гуаньцзин оглянулся и смутно различил на городской стене силуэт, будто бы смотрящий в его сторону.

— Князь Ци?

Ли Гуаньцзин отвёл взгляд и заметил, что рядом оказался Ду Фуюнь. Он кивнул:

— Должно быть. Он всегда обо мне беспокоится.

Ду Фуюнь помолчал, затем сказал утешительно:

— Не печалься, скоро вернёмся.

Ли Гуаньцзин с улыбкой промычал в ответ и, придвинувшись ближе, понизил голос:

— Кажется, я Чэн Фэна не видел.

— Прежде я недодумал. Менять маршрут и так привлекает внимание, а если ещё и Чэн Фэна взять — совсем насторожим. Помощи не окажем, а только бдительность повысим.

Ли Гуаньцзин, вспомнив о Си Фэне, вздохнул:

— Верно. Мы ведь теперь как императорские посланцы — каждый человек на счету. Если бы я охранника захотел взять, тому пришлось бы самому следовать, не говоря уж о такой приметной фигуре, как Чэн Фэн.

— Много народа — много суеты. Вице-министр Янь так распорядился неспроста. — Ду Фуюнь взглянул на Вэй Жофэна. — Так и господину Вэй полегче.

При упоминании Вэй Жофэна Ли Гуаньцзина покорило. В этой поездке в Цзяннань Вэй Жофэн отвечал за общее руководство. Но в их группе был и Ду Фуюнь, чей ранг куда выше. Потому император и назначил Вэй Жофэна «Инспектором Цзяннани», даровав право действовать по обстоятельствам. Соответственно, и маршрут составлял Вэй Жофэн. По его плану все должны были плыть Великим каналом до Янчжоу, а там перейти на сушу и следовать напрямик в Цяньтан. Однако, послушав Ду Фуюня, Ли Гуаньцзин, пока Янь Лимин был занят другими делами, тайком разделил водный путь надвое: вместо Янчжоу сойти в Сунчжоу, пройти сушей через Инчжоу, в уезде Сюйи Западного Чучжоу вновь сесть на корабль, плыть по реке Хуайшуй на северо-восток до уезда Шаньян в Восточном Чучжоу, там перейти на канал Шаньян и добраться до Янчжоу. Дальше — как и было. Янь Лимин бегло глянул маршрут и подал на высочайшее утверждение. Император, естественно, в детали не вникал. Так что, когда официальные бумаги были готовы, Вэй Жофэн и обнаружил изменения.

Ли Гуаньцзин ожидал, что Вэй Жофэн скоро к нему пожалует — ведь карту подавал именно он. Но то ли от занятости, то ли по иной причине Вэй Жофэн появился лишь когда уже приближались к Сунчжоу, постучав в каюту Ли Гуаньцзина.

Войдя, Вэй Жофэн сначала обменялся вежливыми расспросами о самочувствии, и лишь когда Ли Гуаньцзин налил чаю, неспешно промолвил:

— Цзинтянь, не объяснишь ли, зачем маршрут менять вздумали?

Ли Гуаньцзин так дёрнулся, что едва не уронил чайник. Оправившись, он обернулся с улыбкой:

— Не думал, что на воде тоже качнуть может.

Вэй Жофэн не стал поддаваться на уловку и лишь вздохнул:

— Спрашивать не хотел — коли вице-министр Янь в курсе, значит, причина есть. Но я, хоть и номинально «Инспектор», назначенный самим Сыном Неба, закрывать глаза не могу. Если уж говорить не желаешь, так хоть скажи: к прокладке канала это отношение имеет?

— Что? Вице-министр Янь знает, что я маршрут менял? — Ли Гуаньцзин аж вздрогнул, затем поспешно заговорил:

— Нет, нет, будь спокоен, точно не имеет! А ты лучше скажи, как вице-министр Янь проведаль?

Вэй Жофэн удивился:

— Ты с вице-министром Янем не сговаривался?

Ли Гуаньцзин покачал головой.

— Странно, — нахмурился Вэй Жофэн. — В тот день вице-министр Янь спросил, не я ли велел маршрут изменить. Я, ничего не ведая, ответил, что нет. Он больше ничего не сказал и ушёл. Позже, увидев изменения, решил, вы что-то сообща скрываете. Как же ты сам не в курсе?

Ли Гуаньцзин почувствовал, будто Янь Лимин снова его подставил. Едва проводив Вэй Жофэна, он помчался к Ду Фуюню.

Солнце светило вовсю. Ду Фуюнь сидел на корме, углубившись в книгу. Увидев Ли Гуаньцзина, он отложил чтение:

— Что так спешно?

Ли Гуаньцзин ухватил его за рукав:

— Пойдём со мной!

Ду Фуюнь слегка опешил, осторожно высвободил рукав, затем, сложив книгу и кивнув остальным чиновникам на корме, повёл Ли Гуаньцзина в свою каюту. Заперев дверь, спросил:

— Что случилось?

Опасаясь подслушивания, Ли Гуаньцзин припал к его уху и прошептал про Янь Лиминя.

Выслушав, Ду Фуюнь не изумился, лишь бровь приподнял:

— Мы ошиблись. Выходит, и Сын Неба за этим следит.

Ли Гуаньцзин досадливо фыркнул:

— Знай я, что вы оба одного мнения, — не стал бы тайком менять. Пользы никакой, а только повод дал.

Ду Фуюнь усадил его на сиденье и мягко возразил:

— Ошибаешься. Не измени ты маршрут — через Инчжоу мы бы точно не пошли, и я бы о

замыслах Сына Неба не проведаль.

Ли Гуаньцзин не понял:

— Это как? Ты же сказал — Сын Неба следит.

— Следить — не значит вмешиваться.

— Не понимаю, — Ли Гуаньцзин грузно опустился на стул, ожидая объяснений.

<http://bllate.org/book/15944/1425503>